

О. Г. ДМИТРИЕВА,

депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ,
заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ,
доктор экономических наук, профессор

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Конкурентоспособность России на мировом рынке зависит от того, насколько страна будет готова к качественным изменениям в области образования и развитию инновационных и наукоемких технологий. Санкт-Петербург сможет сохранить свое лидирующее положение и стать одним из крупнейших городов мира, культурным и научным центром при наличии соответствующего уровня образовательного потенциала в стране, и прежде всего в Санкт-Петербурге. Поэтому развитие образования — одна из самых главных задач как для Санкт-Петербурга, так и для России.

При этом в образовании, как и в любой другой отрасли экономики в широком смыс-

ле этого слова, будет расти конкуренция, в условиях глобализации это конкуренция между национальными образовательными системами. Если говорить о последних тенденциях, то на фоне относительно благоприятной экономической конъюнктуры в стране развитие образования следует охарактеризовать как крайне неблагоприятное, преимущественно это связано с сокращением доли расходов на образование в консолидированном бюджете страны. Есть некоторое незначительное увеличение доли расходов на образование — это десятые доли процента в федеральном бюджете, но при этом резко сокращены расходы на среднее и начальное образование в консолидированном региональном бюджете.

Так, в расходах регионального консолидированного бюджета доля расходов на образование снизилась с 21% в 1998 году до 17% в 2000 году. В валовом региональном продукте доля расходов на образование также уменьшилась с 3,5 в 1998 году до 2,5 в 2002 году. Такого беспрецедентного сокращения расходов на образование мы не наблюдали даже во время перестройки, поэтому при таких условиях развития образования говорить о повышении его конкурентоспособности не представляется возможным.

Если мы сравним расходы на образование в валовом внутреннем продукте разных стран, то окажется, что Российская Федерация на настоящий момент опережает разве что Уругвай. Мы недавно стали сравнивать себя с Зимбабве и прочими африканскими странами, но в Зимбабве на образование тратят 11% ВВП, а в Российской Федерации — 3,5%. В мировом сообществе уже нет стран с такой низкой долей расходов на образование. В европейских странах это примерно 6,5–5% от ВВП, в странах «второго эшелона» (Корея, Мексика) — 4,5–5%.

Правительство и предыдущее руководство социального блока усиленно лоббировало проведение реформы, так называемой модернизации образования, суть которой — введение Единого государственного экзамена и ваучеров на образование (государственных именных финансовых обязательств). По сути дела, это переход к повсеместному платному обучению, поскольку полноценный ваучер на всю стоимость обучения, как свидетельствует само Министерство образования, будут иметь несколько человек из 10 000 абитуриентов, то есть те, кто сможет получить 100 баллов по Единому государственному экзамену. Таким образом, остальные за высшее образование будут доплачивать. Сейчас 54% студентов получают образование на коммерческой основе, и если будет осуществлена реформа, доля платного обучения будет соответственно возрастать.

Мы рассматриваем образование в условиях глобализации — как наша система образования будет конкурировать с системами образования других стран и насколько ее развитие соответствует общемировым тенденциям. Что касается других стран, то максимальная доля негосударственных источников финансирования (из тех стран, кто предоставляет статистические данные) — в Южной Корее (30%). В США высшее образование традиционно развивалось как платное, и только после Второй мировой войны стали появляться государственные вузы, соответствен-

но, доля негосударственных источников финансирования образования — 15–17%. Во всех остальных странах она ничтожно мала и составляет 5–7%.

Такова общемировая тенденция. Значит, мы хотим идти не тем путем в области образования, какой выбрало мировое сообщество, и предполагаем, что на этом пути у нас может быть определенный прогресс. Однако не надо забывать, что в тех странах, где существует платное высшее образование, уже давно развита система кредитования, существуют всевозможные негосударственные благотворительные фонды, которые дают различные гранты на получение образования, давно рекомендовало себя послевузовское образование, образование взрослых и так далее. То есть в чистом виде за образование из своего кармана или кармана родителей во всем мире уже никто не платит. Поэтому, на мой взгляд, общество должно дать себе отчет в том, что при таком подходе и при такой расстановке государственных и бюджетных приоритетов у общества нет перспектив быть конкурентоспособным в области новых технологий: инновационных, наукоемких, медицинских, образовательных. Для того чтобы изменить ситуацию, нужно по-другому расставлять бюджетные приоритеты, а не предлагать какую-то реформу, модернизацию, следствием которой станет дезорганизация образовательного процесса и дополнительные расходы просто на ее осуществление без какого-либо эффекта. Самое главное в реформе образования — ее полноценное финансирование, хотя бы на уровне средних для большинства стран долей в расходах бюджета.

Для Санкт-Петербурга это принципиальный вопрос, в том числе и в связи с празднованием 300-летия города. Мы можем пригласить даже не 45 лидеров других стран, а 100, построить не один Дворец конгрессов, а еще два, но если городу нечего будет представить на мировой рынок, — а речь идет о культурных, образовательных, научных, инновационных программах, — то это будут все абсолютно бесполезные с точки зрения развития общества затраты. Поэтому юбилей — это повод начать и в ближайшие десятилетия продолжить целенаправленные усилия, направленные на полное обеспечение финансирования образования, на изменение бюджетных приоритетов не только в стране, но и в Санкт-Петербурге. Однако если это не будет сделано в целом в стране, то у нашего города перспективы тоже достаточно ограниченные.